

Германов Олег Павлович

На свет я появился летом 1937 года в Смоленской области, недалеко, в селе недалеко от родины Юрия Алексеевича Гагарина, где родители проводили свой отпуск. И сразу же первое мое путешествие - в город Ленинград. Там наша семья - мама, папа, старший брат и я - жила в коммунальной квартире на втором этаже большого старинного двухэтажного дома по Красноармейской улице. На первом этаже размещался продовольственный магазин. Отец работал вулканизатором на знаменитом заводе «Красный треугольник», который выпускал очень нужную стране резиновую продукцию: от машинных баллонов и транспортерных лент до обыкновенных резиновых сапог и калош. Мама – в госпитале, то ли медсестрой, то ли фельдшером, точно не знаю. Беззаботное детство я даже почувствовать не успел, а осознать случившееся оказалось еще сложнее. Война сразу резко вмешалась в жизнь семьи: отец ушел на оборону Ленинграда, мать продолжала работать в госпитале... Блокада почти сразу дала о себе знать возникающим чувством голода, страха от налетов и бомбежек, ожиданием чего-то непоправимого.

Однажды папу доставили домой раненого. Вскоре он скончался. Мама умерла вслед за ним... Помню – в апреле. Остались только похоронки, которые храню. Старшего брата почти не помню. Знаю только, что через какое-то время он отвел меня в ближайшую школу № 88. По приказу Ленинградских властей требовалось сдавать всех малолетних детей в так называемые приёмники - для эвакуации. Это было обязательно. Приёмники организовывали на базе школ в подвалах. Атмосфера в них пугала — холод, голод, бомбежки. Так я оказался среди множества разных, но одинаково несчастных детей, потерявших всех близких.

В августе 1942 года началось мое второе в жизни путешествие. В эвакуацию. Переправили нас через Ладогу на большом корабле. Хорошо помню, как началась погрузка: нас было больше тысячи, и с нами несколько женщин-воспитательниц. Преодолев опасный путь, пересели в поезд, все вагоны забиты до отказа. Эшелон тронулся через Карелию на «большую землю». Во время этой поездки было много налетов немецких самолетов, чудом не погибли...

И вот - детский дом в поселке Нерль. Около старой двухэтажной школы, которую, как потом узнали, называли «скворечником», нас приняла пристройка - временный детский дом. Обыкновенный деревянный барак, в котором поместилось около 200 детей. Никакой мебели, вообще ничего... Только «самолеты», сколоченные из трех досок, на деревянных «козлах», сверху матрацы, набитые сеном, соломой, стружкой... Так и спали.

Чуть позже школа отдала под детский дом еще и свой нижний этаж. Директором детского дома была Людмила Николаевна Единорогова. Детдомовцы школьного возраста стали учиться вместе с поселковыми детьми. В 1943 году зимой в детский дом привезли еще около 150 эвакуированных из блокадного Ленинграда ребят в возрасте от 5 до 15 лет - с воспитателями, медсестрой, поваром. Дети больные, истощенные. В военное время с едой было очень плохо. В основном кормились благодаря детдомовскому приусадебному хозяйству. Сами сажали картошку, овес, просо и другие сельскохозяйственные культуры, в саду появились кусты малины и смородины, яблони. Правда, когда они начали давать урожай, я уже жил на Волге... Еще косили траву, чтобы прокормить двух хозяйственных лошадей и несколько поросят, бывших на содержании нашего детского дома. Сами потом солили капусту и долбили просо. Помню, детдому выделили машину, вернувшуюся с войны. На ней возили сено, дрова для печного отопления. На этой «полуторке» группа старших воспитанников отправлялась в сторону Решмы по булыжной дороге на «охоту». Останавливались в лесу, шли за грибами. В машине оставался шофер с пионерским горном и потом трубил сбор - домой. Свою «добычу» складывали в машину, привозили домой полкузова разных грибов, девочки садились их разбирать, резали, варили и потом кормили нас, мальчишек. Ближе к осени распределялись по группам собирать малину, каждый должен принести в «общий котел» 10 стаканов. Воспитатели принимали ягоды, варили компоты и джем. Нас приучали к труду с малолетства. Все сельское хозяйство до сих пор очень хорошо знаю благодаря детскому дому в Нерли. В 1944 году я пошел в первый класс. Встретил День Победы в Нерльском детдоме. мимо нас шли и шли эшелоны с разбитой военной техникой для переплавки, санитарные и мобилизационные поезда. Мы выбегали их встречать... В 1943 году в Кинешме, в Томне, в доме « 5 по улице Кирпичная организовали новый детский дом, и первыми воспитанниками его стали дети- блокадники. Нас собрали и привезли на поезде в Кинешму позже всех. Я там оказался уже в 1946 году. Мы почувствовали перемены в жизни уже потому, что на наволочках и простынях стоял штамп «Кинешемский специальный ленинградский детский дом №1». Вроде бы просто штамп, а для нас он имел особое значение, словно в семье оказались, - хотя всё везде тогда маркировали, чтобы не растаскали. ..

10 августа 2022 года.